

Актуальные проблемы изучения публицистического стиля

ШИШКАНОВА Е. А.

(студентка 4 курса)

ЖАНР РЕПОРТАЖА В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Жанр репортажа, изначально присущий журналистике, на протяжении многих десятилетий продолжает быть одним из ведущих жанров печатных СМИ, что подтверждается анализом современной российской прессы.

Первоначально репортаж (от лат. «reportare» – «передавать», «сообщать») представлял собой публикации, в которых рассказывалось о ходе парламентских заседаний, различных собраний, судебных процессов. М. Н. Ким пишет, что «по своей форме первоначальные репортажи больше походили на современные отчеты, в них преимущественно отражались основные моменты собрания и их итоги» [Ким 2005: 173]. В западноевропейской и отечественной журналистике под именем «репортаж» понимаются жанры разного содержания. К «репортажам» на Западе сегодня причисляют публикации, по форме и содержанию похожие на современные российские очерки. Напротив, именно западные очерки, с точки зрения их «имени», являются генетическими предшественниками и ближайшими «родственниками» современного российского репортажа [Тертычный 2002: 92].

Развитие отечественного репортажа подробно исследовано во многих научных работах [Гуревич 2004; Ким 2005; Овсепян 1996; Тертычный 2002]. Своими индивидуальными чертами жанр обязан лучшим российским публицистам XIX – XX вв. таким, как В. Гиляровский, Л. Рейснер, М. Кольцов, которые и заложили «основание для создания теории современного репортажа» [Овсепян 1996 : 187].

Среди исследователей репортажа нет единодушия в определении жанра, что связано, по мнению Г. Я. Солганика, не только с «различием творческих манер и уровней мастерства журналистов, но и с тем, что жанр репортажа находится в постоянном развитии, в изменении приемов, методов подачи материала» [Солганик 1970: 3 – 4]. В работе «Стиль репортажа» (1970) исследователь пишет, что репортаж – это жанр, «сочетающий в себе, с одной стороны, строгую документальность, объективность, протокольность отображения действительности, – и это сближает его с информационными жанрами, – с другой стороны, – живописность, эмоциональность, сочность и яркость изображения, что связано с самым существенным качеством жанра, которое можно назвать репортажностью в собственном смысле слова» [Солганик 1970 : там же]. То есть жанр репортажа сочетает в себе как информационную часть, приближающуюся к объективности изложения, так и эмоциональную часть, связанную с субъективностью восприятия события.

Различия в определениях жанра и связаны, на наш взгляд, с тем, что исследователи выдвигают на первый план или информационную [См.: Матвеева 2003: 276; Борисов: электронный ресурс; Тертычный 2002: 92 и др.], или эмоциональную (авторскую) линию в репортаже [Кройчик 2000: 102; Колесниченко 2008; Репкова 2001 и др.].

Мы опираемся в исследованиях на определение, данное Л. М. Майдановой. В учебном пособии «Практическая стилистика жанров СМИ» при определении жанра «репортаж» она ставит в центр тему жанра: «это текст, сообщающий о событии в момент его протекания, причем одновременность действия и рассказа может быть реальной или имитированной» [Майданова 1996: 3].

Проанализировав научную литературу, к основным жанрообразующим признакам репортажа, имеющим языковое выражение в тексте, относим: (1) (последовательное) воспроизведение события и (2) проявление авторского «я» в тексте [Солганик 1970; Майданова 1996]. Г. Я. Солганик считает авторское «я» основным признаком репортажа, а Л. М. Майданова рассматривает эти признаки во взаимосвязи, без признания главенства выражения авторского «я» в тексте [Майданова 1996: 3].

Есть также разные подходы к выделению разновидностей жанра «репортаж» ([Кадыкова: электронный ресурс и др.]), в том числе мнение об отсутствии разновидностей жанра вообще [Колесниченко 2008; Кройчик 2000; Тертычный 2002; Репкова 2001].

Мы принимаем позицию Л. М. Майдановой, которая предлагает разделение жанров СМИ, в том числе репортажа, по типу коммуникативной цели на информационные и аналитические [Майданова 1996: 3]. В информационном репортаже, целью которого является констатация факта, важны следующие параметры: событийность, эффект присутствия, «Я» репортера, наличие пространственных и временных обозначений. Для аналитического репортажа, целью которого является анализ факта, при сохранении основных жанровых черт характерна своя техника: целью выступает не изображение факта, а рассуждение по поводу него, в рассуждениях используются различные способы аргументации, композиционное решение репортажа часто усложняется, соединяя событие и строгое логическое рассуждение.

Как показывает анализ материалов современной российской прессы, жанр репортажа может изменяться в зависимости от типа издания. В соответствии с типологией прессы (на основе функционально-прагматической обусловленности и иерархии функций в конкретном издании), предложенной Э. В. Чепкиной [Чепкина 2010: 103–105; Чепкина 2006: 63 – 68], мы обратимся к анализу представленности жанра репортажа в качественных и таблоидных изданиях. Материалом для исследования послужили следующие источники: ежедневные газеты «Комсомольская Правда (Урал)» и «Коммерсантъ» за апрель 2010 года (тексты взяты с сайтов: www.kp.ru, www.onlinegazeta.info), а также еженедельный журнал «Русский репортер», анализ которого ведется в течение 2008 – 2010 гг. (тексты взяты с официального сайта издания www.rusrep.ru)

Начнем анализ с репортажей «мягкого таблоида», в качестве которого в нашем исследовании выступила газета «Комсомольская Правда». «Мягкие таблоиды» занимают пограничное место, располагаясь в классификации между изданиями качественной и массовой медиапродукции. Такой тип издания, ориентированный на широкие слои населения со средним и низким доходом, имеет заметные тиражи за счет облегчения блока общественно-политической и экономической информации, более упрощенного толкования проблем и способов их решения. [Чепкина 2006: 66]

Проанализировав трансформации жанра «репортаж» в современном медиадискурсе такого типа, мы выделяем основную тенденцию – преобладание информационного репортажа со

стремлением к вытеснению его другими информационными жанрами: хроникой или новостью. С этой точки зрения мы разделяем все представленные за указанный период репортажи в «КП» на следующие категории.

Во-первых, самая малочисленная группа текстов-репортажей, которые относятся к информационной разновидности этого жанра и соответствуют всем жанрообразующим признакам: последовательное изложение события, создание эффекта присутствия, ярко выраженное «Я» репортера. Например, репортаж Н. Лукиных «Чему учат уральских детей на уроках религии» («КП» от 23.04.2010). Репортер посетил урок религиозной культуры и светской этики в 4 классе средней школы и подробно описал его. Важнейшие жанрообразующие признаки репортажа отражает, например, следующий фрагмент: *«Дальше детишкам предлагают посмотреть на доску. На ней вертикально написано слово культура. <...> Тут я тоже подключилась к работе, начеркала быстро в блокноте слово «культура» и стала придумывать свои ассоциации. От полезного занятия оторвал голос учителя».*

В эту же группу мы относим информационные репортажи, в которых сохраняются все жанрообразующие признаки, но появляется трансформация «эффекта присутствия»: это признак отходит на второй план. Рассмотрим, например, репортаж С. Чиркова, Е. Катыхина «На митинг против постройки собора собрались около двух тысяч горожан» («КП» от 10.04.10). Основу репортажа, что и позволяет отнести материал к этому жанру, составляет передача события в хронологическом порядке. Однако используется прошедшее время, а не настоящее репортажное, которое морфологически создает эффект присутствия. С трансформацией этого признака связано и то, что «Я» репортера не находит прямого лингвистического выражения но подача события глазами репортера выражена косвенно: использование оценочной лексики и лексики разговорного характера, типа: *народ тусовался, как на концерте* (тусоваться – (прост.) собираться вместе для общения, совместного препровождения свободного времени) [Ожегов, Шведова 2005 : 817]): *У подножия памятника Татищеву и Де Генину народ тусовался, как на концерте, рассматривая плакаты, которые принесли некоторые из митингующих. «Викентий – ты не прав» - размахивали ватманом одни. «Храм не фонтан» - многозначно заявляли другие. «Мы любим фонтан» - рисовали третьи на заранее принесенном куске бумаги.*

Во-вторых, мы можем выделить группу материалов, в которых намечена тенденция к соединению жанровых признаков репортажа и хроники. Такие материалы в «КП», как правило, посвящены длительному событию, которое газета освещает в ряде выпусков. Например, в анализируемый период, это была ситуация, связанная со сменой власти в Кыргызстане. В таких текстах обязательно сохраняется изложение происходящего в хронологическом порядке, что объединяет репортаж и хронику. Эффект присутствия же может в редких случаях сохраняться (настоящее репортажное время и другие способы его создания) или уходить на второй план (на лингвистическом уровне это, прежде всего, преобладании глаголов прошедшего времени во всем тексте и использование настоящего времени лишь в некоторых фрагментах). Именно частый отказ репортеров от «эффекта присутствия» и дает основания говорить о вытеснении репортажа более объективным информационным жанром – хроникой. Рассмотрим, например, характерный контекст из материала такого плана – статьи О. Саримова, корреспондента «КП» в Бишкеке, «Революция тюльпанов – 2: перезагрузка» («КП» от 07.04.10):

«Правительство страны сложило полномочия. Премьер-министр Данияр Усенов

написал заявление об отставке, власть переходит к оппозиции, которая уже сформировала временное правительство народного доверия во главе с Розой Отунбаевой. В правительство входят 14 человек. <...>

Как рассказывают свидетели, в городе с наступлением темноты продолжается перестрелка и слышны взрывы. По всему городу горят магазины – мародеры после разграбления поджигают их».

Третья группа текстов-репортажей представляет собой «гибрид» новости и репортажа. Здесь мы идем вслед за А. В. Колесниченко, который считает, что именно этот пограничный жанр занимает сегодня лидирующее место в таблоидных изданиях [Колесниченко 2008: 49]. Смешанный характер текста проявляется в структуре «перевернутой пирамиды»: в лиде сообщается главная информация, а в основном тексте, который выполняет функцию развлечения читателя, предлагается репортаж с описанием подробностей, которые создают эффект присутствия. Эффект присутствия также часто поддерживается фотографиями, сопровождающими текст, а «Я» репортера имеет минимальное языковое выражение. Центральным событием в таких текстах оказывается, как правило, событие криминального или светского характера. Например, материал С. Чиркова «На Урале безработный на «копейке» задавил милиционера» («КП» от 13.04.10) начинается сообщением самой новости еще в заглавии и в лиде: *«На Урале безработный на «копейке» задавил милиционера. Страж порядка спас жизнь девушке, приняв удар автомобиля на себя»*. Далее корреспондент рассказывает о некоторых подробностях происшествия, вводит «эмоциональный» компонент: *«В столь поздний час он был не на службе. Влюбленные, ничего не подозревая, шли по пустынной улице Урицкого. Обсуждали будущую свадьбу. Встретаться они стали около года назад, а до этого дружили с детства. Когда до дома девушки оставалось не больше трехсот метров, вдруг из-за поворота резко вылетела «копейка». Машину вынесло прямо на молодых людей. В последний момент Дмитрий оттолкнул любимую в сторону, чем спас ей жизнь, но сам отскочить не успел. ВАЗ-2101 на страшной скорости сбил милиционера. Несчастный скончался на месте»*.

Отвечая своей ориентации на «мягкий таблоид», «КП» отказывается от аналитической разновидности репортажа, отдавая предпочтение информационной разновидности, которая приобретает черты других информационных жанров, претерпевая изменения на уровне жанрообразующих признаков. Авторское «Я» уходит в тень, а «эффект присутствия» часто поддерживается нелингвистическими средствами.

Теперь перейдем к репортажам в качественной прессе, представленной в нашем анализе материалами газеты «Коммерсантъ» и журнала «Русский Репортер». Качественную прессу характеризуют определенные закономерности в отборе материала: объективность, нейтральность, разделение факта и мнения, представление разных точек зрения, тщательная аргументация.

В газете «Коммерсантъ» обнаруживается та же тенденция, что и в «КП» – преобладание репортажей информационной разновидности. Но в них присутствует и аналитическая составляющая: причины события, возможные последствия и т.д., что оправданно требованием аудитории издания.

Можно выделить две группы текстов-репортажей. Первую группу составляют материалы, которые, как и в «КП», обнаруживают тенденцию к соединению репортажа и хроники. Например, фрагмент репортажа «Революция тюльпанов – 2: в Киргизии снова прогнали власть», посвященного событиям в Бишкеке, («Ъ» от 08.04.2010, авторы – Г. Сысоев, А. Реутов (Бишкек), Б. Орозалиев): *Еще утром ничто не предвещало кровавой развязки. Около 2 тыс. сторонников оппозиции собрались у офиса Социал-демократической партии на курултай (сход), о котором оппозиция объявила заранее. Но накануне власти запретили "несанкционированные акции", и милиция попыталась разогнать толпу. "Люди хотели мирно высказать свои претензии к властям, но милиция первой применила силу, и это вызвало ответную реакцию,— рассказала "Ъ" правозащитница Токтайым Уметалиева.— Когда избитых людей заталкивали в автобусы, разгоряченная толпа прорвала оцепление". Милиция некоторое время сдерживала натиск толпы, но вскоре разбежалась. <...> Около полудня митингующие с криками "Свободу Атамбаеву!" двинулись в центр Бишкека. Милиция встретила их резиновыми пулями, но остановить не смогла. <...> Милиция, применявшая до того дымовые шашки и резиновые пули, стала стрелять боевыми патронами.*

Помимо отражения события в хронологическом порядке (типичного и для репортажа и для хроники), жанрообразующими признаками информационного репортажа здесь являются указания времени и места: *еще утром, собрались у офиса Социал-демократической партии, накануне, некоторое время, вскоре* и др. «Я» репортера в данном материале не выражено ни прямо (морфологически), ни косвенно (на лексическом уровне). Однако эффект присутствия передан приемом детализации, несущим информационную нагрузку: *с криками "Свободу Атамбаеву; милиция, применявшая до того дымовые шашки и резиновые пули, стала стрелять боевыми патронами*, а также фотографиями с места событий.

Вторая группа текстов-репортажей – репортажи, соответствующие всем критериям жанра. Первое место среди них занимают тексты Андрея Колесникова, главным событием которых является участие в чем-либо первых лиц государства. Важно отметить, что материалы А. Колесникова нередко содержат аналитическую составляющую, в которой корреспондент выражает свой индивидуальный взгляд на происходящее. Например, фрагмент из публикации «Владимир Путин заслушал себя перед Думой», в которой сообщается о том, как В. В. Путин выступил с докладом перед депутатами и ответил на их вопросы («Ъ» от 21.04.10). Корреспондент не только описывает событие, но и комментирует его:

Премьеру задали 12 вопросов, по три от каждой фракции. Казалось, депутаты и в самом деле решили побережь премьера, потому что содержание некоторых вопросов было настолько тусклым, что понять его можно было, только если собрать волю в кулак и чувствовать себя так, как будто это тебе сейчас надо на них отвечать.

Теперь перейдем к одному из немногих печатных СМИ, где сегодня встречается аналитическая разновидность репортажа. Это журнал «Русский Репортер», целевая аудитория которого – люди, которых волнуют социальные проблемы и способы их решения. Из проанализированных репортажей журнала за 2008 – 2010гг. ни один нельзя в полной мере отнести к информационному.

Это связано с тем, что в репортажах «РР» авторы зачастую используют в качестве основы чистый набор жанрообразующих признаков, характерных для информационного репортажа, но

«наслаивают» на эту основу аналитический материал – используют такие приемы, как аналогия, укрупнение плана, детализация и др.,

Например, репортаж Игоря Найденова «Остров-рыба» («РР» от 11.09.08), посвященный поездке журналиста на остров Сахалин. Данный материал поднимает целый ряд проблем, связанных с жизнью на острове. Текст содержит все жанрообразующие признаки информационной разновидности репортажа: событийность, эффект присутствия, «Я» репортера. Проследим это в следующем фрагменте текста, где корреспондент рассказывает, как рыбачил вместе со своими провожатыми из жителей поселка: *С потрохами мы решили подождать. Тем более что холмская бабка не обманула: одна бригада в поселке Рыбацкое действительно уже выставила сети. <...> Просим одного из рыбаков вспороть рыбину с икрой для фотографии. «Витя, давай браконьерским разрезом», — кричит сквозь рокот японского двигателя моторист. Витя достает нож и быстрым, почти незаметным движением вспарывает бок горбуши от головы до хвоста. Вытаскивает горсть крупнозернистой икры. После съемки выкидывает рыбу за один борт лодки, икру — за другой. Точь-в-точь так же, как наш водитель выкидывал на обочину бутылку: зло и разухабисто.*

Событийность в данном фрагменте достигается описанием конкретного события – рыбалки на острове Сахалин. Событийность тесно связана с эффектом присутствия. Он формируется за счет использования настоящего репортажного времени: *просим, кричит, достает, вспарывает, вытаскивает, выкидывает*. Отражена и такая черта информационного репортажа, как большое число пространственных указателей: *поселок Рыбацкое, холмская бабка* (жительница города Холмска, откуда репортер приехал в Рыбацкое). «Я» репортера выражено теми же средствами, что создают эффект присутствия, а также прямой оценочной лексикой, которая фиксирует отношение репортера к увиденному: герои ведут себя «зло», «разухабисто». В этом фрагменте, как и во всем тексте, прослеживается «наложение» на информационный каркас аналитической составляющей. Главная мысль текста может быть сформулирована так: отсутствие заботы о жителях Сахалина со стороны государства влечет за собой неприятие требований государства. В данном фрагменте она раскрывается с помощью приема детализации, который в данном контексте несет психологическую функцию: подробно описывается «браконьерский разрез», и композиционного приема аналогии, совмещенного с прямой оценкой: сравнение выброшенной рыбы с выброшенной бутылкой. Эти приемы позволяют заострить внимание читателя, по крайней мере, на двух проблемах. Это, во-первых, замкнутость и жестокость брошенного человека, который привык выживать, пренебрегая моральными принципами и, во-вторых, пренебрежение рыбаков к сахалинскому природному богатству как форма протеста против государственной политики, «забывшей» про Сахалин.

Характеризуя трансформации аналитической разновидности репортажа, отметим, что подвергается изменению признак «эффект присутствия», который усложняется композиционными приемами, выполняющими функцию аргументации.

Результаты нашего исследования перекликаются с наблюдениями Т. В. Шмелевой, которая отмечает, что в современной медийной практике репортаж как жанр, представляющий авторское видение события, вытесняется из медийного дискурса более объективными жанрами. [Шмелева 2010: 115 -- 116]. Мы не говорим о полном вытеснении печатного репортажа другими информационными жанрами. Наше исследование показало, что в журналистских печатных

текстах, таблоидной и качественной прессы, преобладает информационная разновидность репортажа. Такой жанрообразующий признак репортажа, как последовательное изложение события сохраняется. Однако под влиянием других информационных жанров (хроники и новости) происходит трансформация признаков «эффект присутствия» и «Я» репортера. В первом случае особую значимость приобретает прием детализации. Во втором случае упор делается преимущественно на косвенное выражение признака с помощью лексики, передающей субъективную оценку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Газета «Коммерсантъ» (Екатеринбург) №№ 56 (4356) – 78 (4378) за апрель 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinegazeta.info/sverdlovsk/kommersant_gazeta_ekaterinburg.html (дата обращения 15.11.2010)
2. Газета «Комсомольская Правда» (Урал) за апрель 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.kp.ru/?geo=47> (дата обращения 14.11.2010)
3. Журнал «Русский Репортер» №№ 11(41) – 21(51) (2008 г.), 1 (80) – 14 (142) (2009 – 2010г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrep.ru> (дата обращения 14.04.2010)

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Наука, 2003. – 432 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – 944 с.
3. Борисов И. Репортаж: событие как переживание // Поступить на журфак [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://voxfree.narod.ru/journ/>. (дата обращения 05.02.2009).
4. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С. М. Гуревич. - М. : Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
5. Кадыкова И. Жанры журналистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mediasprut.ru/>. (дата обращения 05.02.2009).
6. Ким М.Н. Репортаж: технология жанра / М. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 224 с.
7. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. Учебное пособие. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1971. – 267 с.
9. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб., 2000. – С.125-168.

10. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ : учебное пособие / Л. М. Майданова, Э. А. Лазарева. – Екатеринбург, 1996. – 55с.
11. Овсепян Р. Г. История Отечественной журналистики / Р. Г. Овсепян. - М. : Моск. ун-т, 1996. – 316 с.
12. Солганик Г.Я. Стиль репортажа / Г.Я. Солганик. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 74 с.
13. Репкова Т. Новое время: как издавать профессиональную газету в демократическом обществе. М.: ГИПП, 2001. – 468 с.
14. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 320 с.
15. Чепкина Э. В. Дифференциация современной российской прессы : дискурсивно-стилистический аспект / Э.В. Чепкина //Факс. – 2006. – № 1. – С. 63 – 68.
16. Чепкина Э. В. Дискурсивно-стилистическая дифференциация современной российской прессы // Международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: Медiateкст а прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Тезисы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – 120 с. – С. 103 – 105.
17. Шмелева Т.В. Журналист и издание в авторском начале медийного текста // Международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: Медiateкст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Тезисы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – 120 с. – С. 115 – 116.